

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 November 2012
Russian
Original: French

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят четвертой сессии (27–31 августа 2012 года)

№ 40/2012 (Марокко)

Сообщение, направленное правительству 28 февраля 2012 года

относительно: Мохамеда Хабжиба

Правительство ответило на сообщение 11 апреля 2012 года.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата в своем решении 2006/102 и продлил его действие на дополнительный трехлетний период в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться административного или судебного пересмотра или получить средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права из-за дискриминации по признаку рождения; национального, этнического или социального происхождения; языка; религии; экономического положения, политических или иных взглядов; пола; сексуальной ориентации; инвалидности или иного положения; и имеет своей целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Г-н Мохамед Хаджиб (именуемый в дальнейшем "г-н Хаджиб"), имеющий двойное германское и марокканское гражданство, получил диплом экономиста Дуйсбургского университета и на момент рассматриваемых событий занимался предпринимательской деятельностью в Германии.

4. В июле 2009 года г-н Хаджиб был арестован в Пакистане, когда он участвовал в религиозных мероприятиях "Джамаат аль Тиблиг" (или "Таблиги Джамаад") – религиозной организации, действующей во многих странах. Спустя месяц после прибытия в Пакистан г-н Хаджиб, как сообщается, решил прервать свою поездку и вернуться в Марокко.

5. Когда г-н Хаджиб направлялся в Иран, автобус, в котором он находился, подвергся полицейской проверке. Увидев его удостоверение личности, пакистанские полицейские заставили его выйти и силой усадили в машину. Г-н Хаджиб провел под стражей пять дней, до того как вместе с другими задержанными его доставили в Ветту, где он содержался под стражей в течение шести месяцев.

6. Притом что г-ну Хаджибу не было предъявлено никаких обвинений, он, как сообщает источник, шесть месяцев содержался под стражей в исключительно тяжелых условиях. Поэтому 3 февраля 2010 года он объявил голодовку в знак протеста против условий его содержания. Спустя несколько дней его освободили без суда. Высокопоставленный сотрудник пакистанской полиции сказал ему, что против него не выдвинуто никаких обвинений, но при этом не сообщил причины его ареста и содержания под стражей. 17 февраля 2010 года г-н Хаджиб вылетел самолетом во Франкфурт (Германия).

7. Согласно полученной информации, в аэропорту Франкфурта г-на Хаджиба встретили двое полицейских, которых предупредили о "прибытии опасного человека". Г-н Хаджиб сразу сообщил им о своем намерении незамедлительно вылететь в Марокко, где его ждала семья.

8. Когда г-н Хаджиб вышел из самолета в Касабланке, его ждали пять человек, которые сразу же надели ему наручники и силой доставили в комиссариат эль-Маариф, где он был подвергнут пыткам. Семья г-на Хаджиба была проин-

формирована о его задержании лишь спустя четыре дня, когда уголовная полиция связалась с его родственниками и сообщила им, что он находится в комиссариате эль-Маариф.

9. Отмечалось, что г-н Хаджиб содержался в комиссариате эль-Маариф в течение 12 дней до того, как его доставили к следственному судье Суда Сале по обвинению в принадлежности к террористической группе и преступному сообществу.

10. Согласно полученной информации, в Суде Сале г-н Хаджиб заявил следственному судье о том, что в комиссариате эль-Маариф его подвергали пыткам, чтобы заставить его подписать документ, который противоречит его показаниям. Согласно источнику, судья не принял его заявление во внимание.

11. Источник сообщает, что, несмотря на отсутствие доказательств, г-н Хаджиб был подвергнут предварительному заключению в тюрьме Сале.

12. В знак протеста против таких действий 10 мая 2010 года г-н Хаджиб вновь объявил голодовку. 24 июня 2010 года, после 46 дней голодовки, он предстал перед судом. Сообщалось, что после ускоренного разбирательства его осудили к 10 годам тюремного заключения за участие в боевых действиях против американской и пакистанской армий в Афганистане. Источник утверждает, что судьи ограничились ссылками на протоколы полиции, не приняв во внимание заявления г-на Хаджиба, сделанные следственному судье и в суде. По мнению источника, обвинение не представило никаких вещественных доказательств и не было проведено никакого расследования по утверждениям о применении пыток.

13. Источник отмечает, что из-за волнений в тюрьме Сале г-на Хаджиба перевели в мае 2011 года в тюрьму Тулаль, где он содержался в одиночной камере в течение 15 дней. Консульство Германии в конечном итоге установило, что с ним произошло и проинформировало семью о его судьбе.

14. После перевода в эту тюрьму г-на Хаджиба подвергали пыткам и угрожали изнасилованием. Через 15 дней после его возвращения в тюрьму Сале г-н Хаджиб совершил попытку самоубийства, и его срочно доставили в больницу. Его семья сообщает, что он до сих пор страдает от последствий жестокого обращения в тюрьме Сале.

15. Источник полагает, что лишение г-на Хаджиба свободы является произвольным и противоречит Международному пакту о гражданских и политических правах (называемому в дальнейшем "Пакт"), участником которого является Марокко.

16. По мнению источника, нынешнее содержание г-на Мохамеда Хаджиба под стражей противоречит пункту 1 статьи 9 Пакта, где говорится, что "каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность", что "никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей", что "никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом". Пункт 2 той же статьи гласит, что "каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение". Согласно полученной информации, г-ну Хаджибу не сообщали об этом во время его ареста в аэропорту Касабланки и он не был доставлен в течение разумного срока в судебный орган для предъявления ему обвинений.

17. Кроме того, источник утверждает, что содержание г-на Хаджиба под стражей противоречит также пункту 1 статьи 14 Пакта, который гарантирует право каждого при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. С начала судебного разбирательства г-н Хаджиб не имел возможности воспользоваться средствами защиты, поскольку судьи отказались принять во внимание его заявления о том, что его подвергали пыткам в комиссариате полиции эль-Маариф.

18. Кроме того, источник заявляет, что лишение г-на Хаджиба свободы является следствием использования им своего права выражать религиозные убеждения и, следовательно, противоречит пункту 1 статьи 18 Пакта, где говорится, что "каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении".

Призыв к незамедлительным действиям в связи с делом с г-на Хаджиба

19. 30 августа 2011 года призыв к принятию незамедлительных мер в связи с делом г-на Хаджиба направили правительству Королевства Марокко Председатель-докладчик Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. Рабочая группа благодарит правительство Марокко за его датированный 3 октября 2011 года ответ на призыв к незамедлительным действиям.

20. В своем ответе правительство Марокко сообщило, что г-н Хаджиб был задержан сотрудниками полиции в строгом соответствии с законом и под действительным контролем прокуратуры "за принадлежность к преступному сообществу, созданному в целях подготовки и совершения террористических актов, направленных на серьезные нарушения общественного порядка, посредством запугивания, насилия и террора, за принадлежность к непризнанному религиозному движению, а также за подделку документов и использование поддельных документов". Правительство уточнило, что в ходе расследования и разбирательства, проведенных в рамках этого дела, обеспечивалось строгое уважение прав г-на Хаджиба. Кроме того, правительство отвергло все утверждения о жестоком обращении и применении пыток в отношении г-на Хаджиба, который прошел медицинское освидетельствование, подтвердившее отсутствие каких-либо следов применения насилия.

Ответ правительства

21. В своем письме от 11 апреля 2012 года правительство Марокко проинформировало Рабочую группу о том, что г-н Хаджиб был задержан полицией в аэропорту "Мохаммед V" Касабланки и затем был доставлен в Департамент уголовного розыска, где его допросили на предмет его причастности к террористическим актам. В ходе предварительного допроса он признал, что является сторонником джихадистской салафитской идеологии и призывал других лиц покупать оружие для совершения террористических актов.

22. Правительство Марокко уточняет, что г-н Хаджиб был доставлен в прокуратуру 1 марта 2010 года, а затем препровожден к следственному судье, который допросил г-на Хаджиба в присутствии его адвоката г-на Мохаммеда ас-

Саббара из Рабатской коллегии адвокатов. Г-н Хаджиб заявил, что единственной целью его поездки в Афганистан и во все другие страны было распространение слова Божьего. Он сообщил, что он не связан с какой-либо джихадистской организацией и не намерен совершать какие-либо акты джихада в Марокко. Таким образом, он отверг все предъявленные ему обвинения.

23. Правительство также сообщило, что после завершения допроса следственный судья принял решение о судебном преследовании г-на Хаджиба за его намерение создать ассоциацию для подготовки и совершения в рамках джихадистского обязательства террористических актов, направленных на серьезные нарушения общественного порядка. Кроме того, г-ну Хаджибу были предъявлены обвинения (в соответствии со статьями 218-1 (9), 218-4 и 218-7 Закона № 03-03 о борьбе с терроризмом) в сборе средств для совершения террористических актов. Следственный судья направил материалы его дела в Уголовный суд первой инстанции, который – после ознакомления с полицейским протоколом и показаниями обвиняемого следственному судье – счел, что обвиняемый совершил инкриминируемые ему деяния, и с учетом смягчающих обстоятельств приговорил его к десяти годам тюремного заключения. Это дело было передано в Апелляционный уголовный суд, который оставил вынесенное решение в силе, признав его юридически обоснованным.

24. Как отмечается в ответе правительства, Генеральная прокуратура и адвокат защиты предприняли меры для оспаривания решения Уголовного суда. Кассационный суд отменил приговор и вернул дело в Апелляционный суд. В апелляционном порядке было возбуждено уголовное дело 39/11/82, и 9 января 2012 года Апелляционный суд оставил решение Уголовного суда в силе, уменьшив срок тюремного заключения до пяти лет. Г-н Хаджиб отбывает свое наказание в тюрьме Сале-2 за совершение террористических актов (статьи 218-1 (9) и 218-4 Закона № 03-03 о борьбе с терроризмом).

25. Таким образом, как отмечается в ответе правительства, все необходимые гарантии справедливого и объективного судебного разбирательства были г-ну Хаджибу обеспечены при полном уважении прав и свобод ответчика.

26. В отношении условий содержания под стражей правительство сообщает, что с учетом ущерба, причиненного тюрьме Сале 16 и 17 мая 2011 года, Главный комиссариат Управления пенитенциарных учреждений и реинтеграции перевел г-на Хаджиба и других заключенных, принявших участие в совершении актов вандализма, в Окружную тюрьму Мекнеса, условия в которой соответствуют действующим правовым нормам. 21 мая 2012 года г-н Хаджиб был переведен в тюрьму Сале, расположенную вблизи от Апелляционного суда Рабата, в котором должно было слушаться его дело. В тюрьме Сале г-н Хаджиб пользовался всеми правами, которыми закон наделяет его в качестве заключенного, и его регулярно посещали родственники и адвокат.

27. В этой связи правительство напоминает, что в соответствии со статьей 55 Закона № 23-98 о внутреннем распорядке пенитенциарных учреждений в отношении г-на Хаджиба были приняты дисциплинарные меры (45 суток штрафного изолятора) за участие в мятеже и совершение актов вандализма, имевших место в тюрьме Сале 16 и 17 мая 2011 года.

28. Правительство сообщает, что в настоящее время г-н Хаджиб отбывает свое наказание в порядке, предусмотренном законом. Он ни разу не подвергался актам насилия или пыткам. Кроме того, он не совершал попыток самоубийства и, следовательно, не доставлялся в больницу для лечения.

Комментарии источника

29. Источник повторяет свои утверждения от 21 августа 2012 года о том, что г-н Хаджиб был осужден только на основе признательных показаний, полученных с помощью пыток.

30. По мнению источника, из ответа правительства Марокко вытекает, что после задержания г-на Хаджиба в аэропорту он в ходе предварительного следствия сознался в приверженности джихадистской салафистской идеологии, а также в том, что призывал других лиц использовать собранные средства для покупки оружия с целью совершения террористических актов. Из того же ответа правительства вытекает, что во время его первого допроса следственным судьей в присутствии адвоката г-н Хаджиб отрицал, что он намеревался выехать в Афганистан или какую-либо другую страну, чтобы присоединиться к той или иной джихадистской организации или планировал совершать террористические акты в Марокко.

31. Было также установлено, что ни на одной стадии расследования обвинение не представило никаких вещественных доказательств, подтверждающих инкриминируемые жертве деяния. Ответ правительства подтверждает отсутствие любых иных вещественных доказательств в материалах дела, которые могли бы позволить установить деяния, в совершении которых был обвинен г-н Хаджиб.

32. По мнению источника, ответ правительства подтверждает, что г-н Хаджиб был действительно осужден лишь на основе протоколов, составленных полицией во время 12-дневного содержания под стражей, когда он, будучи в изоляции от внешнего мира, подвергался физическим и психологическим пыткам, следы которых сохранились до сих пор. Кроме того, из ответа правительства вытекает, что г-на Хаджиба осудили за его убеждения и религиозные чувства. Как во время предварительного следствия, так и во время разбирательства и на различных стадиях процедуры, его на самом деле допрашивали главным образом о его религиозных пристрастиях и убеждениях, а также о его принадлежности к движению Таблиг, что он никогда не отрицал.

33. Источник напоминает, что это признанное в Пакистане религиозное прозелитическое движение никогда не объявлялось Советом Безопасности Организации Объединенных Наций террористической организацией. Однако, как представляется, марокканские власти путают движение Таблиг с Аль-Каидой или талибами, чем можно было бы объяснить арест г-на Хаджиба.

34. Как сообщает источник, в ответе правительства, соответственно, подтверждается, что г-н Хаджиб был арестован на основании его принадлежности к движению Таблиг, что его в основном допрашивали о его религиозных убеждениях и осудили на основании показаний, полученных с помощью пыток. Его лишение свободы носит очевидный произвольный характер и относится к категориям III и V категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей случаев.

35. Источник также ссылается на письмо Министерства иностранных дел Германии от 7 июля 2011 года, в котором подтверждается, что консульская служба Посольства Германии в Рабате обращалась к марокканским властям с призывами обеспечить соблюдение Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, запрещающих жестокое обращение и насилие, а также гарантировать доступ к медицинским услугам и правовой помощи. В беседе с консульскими работниками Германии г-н Хаджиб сообщил о жестоким обра-

нии, что подтверждает заявления источника, сделанные в рамках рассмотрения настоящего случая Рабочей группой.

Обсуждение

36. Рабочая группа констатирует, что, согласно ответу правительства, г-н Хаджиб был осужден на основе показаний, данных им в ходе предварительного следствия. Он признал, что занимался распространением джихадистской салафитской идеологии и призывал других лиц покупать оружие для совершения террористических акций. Показания были даны г-ном Хаджибом после его ареста в аэропорту Касабланки во время его содержания под стражей, когда у него не было доступа к адвокату, в отсутствие каких-либо вещественных доказательств.

37. Когда позднее г-н Хаджиб предстал в присутствии адвоката перед следственным судьей, он отверг все выдвинутые против него обвинения, как и данные им показания, заявив, что они были получены с помощью пыток.

38. Правительство отрицает применение каких-либо пыток. Между тем в отчетах, составленных консульскими работниками Германии по результатам встреч с г-ном Хаджибом, упоминаются его утверждения о применении пыток.

39. Рабочая группа напоминает о заключительных замечаниях, которые сформулировал Комитет против пыток по итогам рассмотрения доклада Марокко в 2011 году и в которых Комитет выразил свое беспокойство "тем, что в соответствии со сложившейся в государстве-участнике следственной практикой признательные показания рассматриваются как доказательства, позволяющие возбудить преследование и вынести обвинительный приговор. Он с тревогой констатирует, что в основе многих обвинительных приговоров, в том числе по обвинениям в терроризме, лежат признательные показания, что создает предпосылки для применения пыток и жестокого обращения по отношению к подозреваемым (статьи 2 и 15)"¹.

40. Комитет просил государство-участник:

"[...] принять все необходимые меры к тому, чтобы в соответствии с положениями Конвенции гарантировать вынесение обвинительных приговоров в уголовных делах на основе доказательств, отличающихся от признательных показаний обвиняемых, особенно когда обвиняемые отказываются от своих показаний в ходе судебного процесса, и чтобы показания, полученные под пытками, принимались в суде лишь в качестве доказательства вины лиц, подозреваемых в применении пыток"².

41. Комитет, в частности, предложил государству-участнику:

"[...] изучить обвинительные приговоры, вынесенные в уголовных делах исключительно на основе признательных показаний, с тем чтобы выяснить, в каких случаях в основу приговоров легли признания, полученные под пытками или под влиянием жестокого обращения. Кроме того, ему предлагается также принять все необходимые меры для восстановления справедливости и сообщить Комитету о сделанных выводах"³.

¹ CAT/C/MAR/CO/4, пункт 17.

² Там же.

³ Там же.

42. Рассматриваемое дело касается лица, которое было арестовано, обвинено, судимо и осуждено на основе показаний, полученных с помощью пыток. Оно не пользовалось помощью адвоката во время допроса и отказалось от своих показаний сразу же после того, как получило советы юриста. Оно было осуждено исключительно на основе данных им показаний.

43. Гарантии справедливого и объективного судебного разбирательства, предусмотренные в статье 11 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, запрещают самооговор и предусматривают право на юридическую помощь и представительство, а также другие меры защиты во избежание получения доказательств посредством признательных показаний. Подпункт g) пункта 3 статьи 14 Пакта гласит, что никто не может быть принужден к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. В своих решениях Комитет по правам человека признал, что это положение "необходимо толковать в смысле запрещения какого-либо прямого или косвенного, физического или психологического принуждения со стороны следственных органов по отношению к обвиняемому с целью получения признательных показаний"⁴. При рассмотрении сообщения № 1769/2008, *Бондарь против Узбекистана*⁵, Комитет констатировал нарушения подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14, поскольку пострадавший не имел доступа к адвокату во время допроса и ему было отказано в праве на помощь адвоката по его выбору⁶. Кроме того, Комитет констатировал наличие отдельного нарушения подпункта g) пункта 3 статьи 14 вследствие получения признательных показаний с помощью пыток⁷.

44. Рабочая группа напоминает, что в его Замечании общего порядка № 32 (2007) Комитет по правам человека подчеркнул, что:

"[...] в пункте 3 g) статьи 14 гарантируется право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Эту гарантию следует понимать как отсутствие любого прямого или непрямого, физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины. Тем более недопустимым является обращение с обвиняемым лицом, противоречащее статье 7 Пакта, с тем чтобы вырвать у него признание. Внутреннее законодательство должно обеспечивать, чтобы показания или признания, полученные с нарушением статьи 7 Пакта, не рассматривались в качестве доказательств, за исключением тех случаев, когда такие материалы используются как доказательства того, что имели место пытки или иное обращение, запрещаемое данным положением, и в этих случаях обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной воле, ложится на государство" (указание номеров сносок в оригинале опущено) (пункт 41).

⁴ Комитет по правам человека, сообщение № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, пункт 7.4; а также сообщение № 253/1987, *Келли против Ямайки*, пункт 5.5; сообщение № 330/1988, *Берри против Ямайки*, пункт 11.7; и сообщение № 912/2000, *Деолалл против Гайаны*, пункт 5.1.

⁵ См. также решения Межамериканского суда по правам человека, в частности по делам *Tibi v. Ecuador*, Series C, No. 114, 7 September 2004, para. 146; *Maritza Urrutia v. Guatemala*, Series C, No. 103, 27 November 2003, para. 93; *Cantoral-Benavides v. Peru*, Series C, No. 69, 18 August 2000, para. 104.

⁶ См. Комитет по правам человека, сообщение № 1769/2008, *Бондарь против Узбекистана*, пункт 7.4.

⁷ Там же, пункт 7.6.

45. Рабочая группа принимает к сведению решение, вынесенное недавно Международным Судом по делу *Вопросы, касающиеся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*. В пункте 99 его решения от 20 июля 2012 года Суд уточняет, что:

"[...] запрещение пыток относится к обычному международному праву и приобрело характер императивной нормы (*jus cogens*).

Это запрещение основано на широкой международной практике и на *opinio juris* государств. Оно фигурирует в многочисленных международных документах универсального характера (в частности, во Всеобщей декларации прав человека 1948 года; в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 года; в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года; в резолюции 3452/30 Генеральной Ассамблеи о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 9 декабря 1975 года) и было закреплено во внутреннем праве почти всех государств; наконец, акты пытки регулярно разоблачаются в международных и национальных инстанциях"⁸.

46. Кроме того, Рабочая группа разделяет беспокойство и рекомендации, сформулированные Комитетом против пыток и Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Обращая внимание на статью 2 Конвенции против пыток, Рабочая группа напоминает о доводах Международного Суда в связи с делом *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*, по мнению которого "содержание обязательства предупреждать варьируется от одного документа к другому в зависимости от формулировки соответствующих положений и с учетом самого характера действий, которые следует предупреждать"⁹. В этом контексте Комитет против пыток подчеркнул, что "закрепленное в статье 2 обязательство предупреждать пытки имеет широкую сферу охвата"¹⁰, уточнив, что его содержание не является статичным, поскольку наиболее эффективные меры по предупреждению пыток "находятся в процессе постоянной эволюции" (пункт 4) и не ограничиваются мерами, которые "предусмотрены в последующих статьях 3–16" (пункт 1). Это обязательство предупреждать пытки действует в отношении всех Договаривающихся сторон, в частности когда они оценивают риск применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, которым может быть подвергнуто соответствующее лицо в третьей стране.

47. И наконец, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания разделяет мнение о том, что:

⁸ Международный Суд, "Вопросы, касающиеся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать (*Бельгия против Сенегала*)", рассмотрение по существу, решение от 20 июля 2012 года, пункт 99.

⁹ Международный Суд, "Применение Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него (*Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории*)", рассмотрение по существу, решение от 26 февраля 2007 года, пункт 429.

¹⁰ Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2 (2008) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, пункт 3.

"Допросы должны проводиться только в официальных центрах заключения, тайные места содержания под стражей должны быть упразднены в соответствии с законом. Наказуемым деянием для каждого должностного лица должно стать тайное содержание под стражей любого лица и/или содержание такого лица в неофициальном месте заключения. Любые показания, полученные от задержанного в неофициальном месте содержания под стражей и не подтвержденные самим задержанным во время допросов, проведенных в официальном месте содержания под стражей, не должны приниматься в качестве законных показаний в суде. Никакое признание лица, сделанное в условиях лишения свободы, помимо признания, сделанного в присутствии судьи или адвоката, не должно иметь доказательной силы в суде и может быть использовано лишь как свидетельство против тех, кто обвиняется в получении признания незаконными средствами"¹¹.

48. Одна из целей положений, содержащихся в статье 11 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, заключается в предоставлении гарантий защиты от любых форм прямого или косвенного, физического или психологического давления со стороны властей на обвиняемых для получения признательных показаний. Право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, а также на доступ к адвокату и правовой помощи являются не только мерами, обеспечивающими защиту интересов соответствующего лица, но и мерами, обеспечивающими интересы общества в целом, доверие к судопроизводству и его эффективность, а также достоверность доказательств. Признательные показания, сделанные в отсутствие адвоката, не могут быть признаны доказательствами в уголовном процессе, особенно если речь идет о показаниях, сделанных во время содержания под стражей.

49. В рассматриваемом случае признательные показания были сделаны г-ном Хаджибом в рамках процедуры расследования в отсутствие адвоката и правовой помощи, что является нарушением статьи 11 Декларации и статьи 14 Пакта.

50. И наконец, Рабочая группа констатирует, что заявления о применении пыток подтверждены в отчетах консульских работников Германии. В своем ответе Рабочей группе правительство Марокко ограничивается отрицанием получения признательных показаний с помощью пыток, не приводя доказательств того, что по этим заявлениям было проведено независимое и транспарентное расследование. Кроме того, в ходе процесса не было представлено никаких вещественных доказательств, а признательные показания были получены в отсутствие адвоката. Таким образом, Рабочая группа делает вывод о наличии нарушений статьи 5 Декларации и статьи 7 Пакта, которые напрямую связаны с нарушениями статей 9, 10 и 11 Декларации и статей 9 и 14 Пакта. Рабочая группа полагает, что нарушения права на справедливое и объективное судебное разбирательство применительно к г-ну Хаджибу являются достаточно серьезными, чтобы признать его задержание произвольным. Соответственно содержание г-на Хаджиба под стражей относится к категории III категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей случаев.

¹¹ E/CN.4/2003/68, подпункт е) пункта 26.

Мнение и рекомендации

51. В свете вышесказанного Рабочая группа полагает, что:
- содержание г-на Мохамеда Хаджиба под стражей является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 5, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 7, 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его содержание под стражей относится к категории III категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей случаев.
52. Исходя из этого, Рабочая группа просит правительство Марокко принять меры для незамедлительного освобождения г-на Хаджиба и обеспечить ему надлежащую компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.
53. Группа постановляет препроводить утверждения о пытках Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

[Принято 31 августа 2012 года]
